

Екатерина Федорова

Кукла

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Екатерина Владимировна Федорова

Кукла

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40515717

SelfPub; 2019

Аннотация

Декабрь, как последний этап уходящего года. Умная, но не очень удачливая девушка Вася находит деревянную куклу. Странная игрушка неожиданно становится частью ее жизни, своеобразным ключом в мир волшебства. Вот только сказочники имеют свойство приукрашивать иную реальность. Какая же она на самом деле – эта другая жизнь? Для оформления обложки использованы изображения с сайта pexels. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Горка	4
Глава 2. Больница	8
Глава 3. Изменения	15
Глава 4. Переезд	21
Глава 5. Временные прорывы	27
Глава 6. Старые записи	33
Глава 7. Чужой секрет	40
Глава 8. Перемирие	47
Глава 9. Невысказанные откровения	53
Глава 10. У елки	60
Глава 11. Дед Мороз	66
Глава 12. Мастерская	73
Глава 13. Наглость	79
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Глава 1. Горка

– Готова? – Склонившись к моему уху загадочно произносит Вика, отчего по спине невольно пробегают мурашки.

Испугала, блин. Зараза мелкая. Уже в который раз убеждаюсь, есть в ней нечто такое, загадочное. Простая вроде девочка, титьки, ноги. Даже мозги иногда в нужном направлении работают. Вот только стоит ей заговорить вот таким вот таинственным тоном, как у всех вокруг мурашки по спине волнами бегут. Страшно...

– Вика!!! Просила же!!!

– Да ладно тебе, видела б ты какое у тебя было лицо.

Расхохотавшись, подруга тут же перестала быть зловещей, вновь став обычной девушкой с хитринкой в глазах. Стоп. С хитринкой? Знаю я уже это выражение ее лица. Блин.

– Нет!!!

Ватрушка неожиданно дернулась подо мной и начала быстро набирать скорость. Намертво вцепившись в края, я зажмурилась. И кто решил, что воскресное утро лучше всего для катания с горы??? А-а-а. Страшно. Людей то сколько!!! Прыжок на очередной кочке заставил меня вздрогнуть и рефлекторно сдвинуться в сторону, пропуская еще одну сумасшедшую. Ею, ожидаемо оказалась Вика. С диким визгом мелкая пролетела мимо меня, явно получая от происходящего максимум удовольствия. Поражаюсь ее характеру.

Никто больше одновременно не обладал такой стойкостью духа и такой же бесшабашностью. Уверена, чтобы развить такую скорость она забралась на самую вершину горы. Сомневаюсь, что сама готова сделать такое. Очень сомневаюсь, но Вика да, она у нас такая. Одно только слово, что мелкая. Вообще-то мы ровесники, но из-за экстремально невысокого роста иначе ее называют только родители. Ну и я, естественно. Ой, блин, что-то я отвлеклась. Это все от нервов. Мы же на горке. А-а-а!!! Страшно то как. Кажется, ватрушка даже не думает тормозить.

– Берегись!!!

Раздавшийся откуда-то сбоку крик заставил меня резко распахнуть глаза. Одновременно с этим, тубинг подпрыгнул на очередной кочке и сделал крутой вираж в сторону.

– Вася!!! – Это уже Вика. Подруга явно испугалась за меня.

Да-да, Вася – это я. Точнее сказать Василиса, но не помню, чтобы меня кто-то так называл. Даже родители насколько я помню, всегда звали Васькой. Да и как еще назвать ту, что совсем не похожа на девочку. Василиса? Глупости. Вася я и точка. Это имя мне ужасно идет. Маленькая я даже мечтала сменить пол, чтобы никто не дразнился. Потом дурость из головы выветрилась, но любовь к собственному имени осталась. Еще бы. Всегда считала, его сказочным. Василиса... Единственное что меня иногда расстраивало, так это то, что мне никогда не удавалось ему соответствовать.

На премудрую я не похожа, на супер красавицу тоже. У меня, конечно, все при месте, да и черная коса до пояса, как в сказке. Вот только не вяжется это с вечно разбитым носом и невероятной способностью попадать в неприятности. Так что да, я именно Вася. Ну и что, по-моему тоже очень красивое имя. Особенно, когда его произносят с такой нежностью. Стоп. А почему это Викуся плачет?

– Что??? – Бросив на подругу вопросительный взгляд, попыталась встать. Не позволили, мягко надавив на плечи.

– Пожалуйста, не двигайтесь. Мне нужно зафиксировать рану. – Раздается из-за спины незнакомый голос.

– Вика??? Что случилось???

Только сейчас почувствовав боль в боку, запаниковала. Я что, блин, ребро себе сломала? Нет, не может быть. В прошлый раз было намного больнее. Но тогда что? И вообще, почему я не помню, как мы закончили кататься? Стоило мне об этом подумать, воспоминание полета вспыхнули мозгу, словно это было кино. Вот я, задумавшись взлетаю над ограждением, ощущение жутковатое. Стыдно признаться, но мне ужасно не нравится сочетание скорости и высоты. Спусти пару секунд тубинг вместе со мной впечатывается в дерево. На этом все. Дальше пустота. Ничего не помню.

– Почему она не помнит, что произошло?

Сдавленный шепот Вики вырывает меня из раздумий. Мягко улыбнувшись, чтобы ее подбодрить, поворачиваюсь к врачу. Невысокий седой мужчина аккуратно бинтует мой

бок, фиксируя вдавленную в него игрушку так, чтобы она не сдвинулась. От увиденного меня мутит, но я умею брать себя в руки. Не хочу, чтобы с любопытством разглядывающие нас детишки видели, как взрослая девушка бьется в истерику. Им и без того сегодня зрелищ хватило.

– Удар головой вызвал амнезию. Будем надеяться это временно.

– Все в порядке. Я вспомнила. – Шикнув от резанувшей бок боли попыталась подбодрить подругу. – Не пойму только, откуда здесь взялась игрушка?

– Кто-то обронил, наверное. Не бойтесь, мы ее вытащим. Аккуратно.

Придерживая меня за бок врач помог мне перебраться на носилки. Боль ожидаемо принесла с собой слабость, отчего всю дорогу до больницы я отчаянно боролась с желанием закрыть глаза. Но... Нельзя. Вика и без того безумно испугалась.

Глава 2. Больница

Я драчуня. Это факт. Мне он не так, чтобы безумно нравился, но так уж вышло. У меня талант попадать в различные переделки. Поэтому я точно знаю, как выглядит открытый перелом, содранная до мяса кожа и черепно-мозговая травма. Вот только это было чем-то новеньким. Игрушки у меня в боку еще не застревали. Что ж. Печальный опыт тоже нужен. Теперь буду еще аккуратней. По крайней мере в ближайшее время от катания на баллонах придется отказаться.

– Операция прошла успешно. Внутренние органы не задеты, вы настоящая счастливница.

Со стороны изголовья раздался сдавленный хрип. Встретившись глазами с подругой улыбнулась. Рада, что Вика уже отошла от шока. Не хотелось бы, чтобы она винила себя в случившемся. Пусть уж лучше ржет.

– Зря вы так. – Кинув на хихикающую подругу злой взгляд, врач сильно рассердился. – Вашей подруге реально очень повезло. Если бы игрушка вошла чуть-чуть глубже она бы умерла.

– Не обращайтесь на нее внимания. – Улыбнувшись, попыталась разрядить обстановку. – Просто я так часто попадаю в неприятности, что уже трудно поверить в их серьезность.

– Понятно. – Немного расслабившись, врач мягко похлопал меня по руке, успокаивая. Вику это ввергло в самую на-

стоящую истерику. Извинившись, она выскользнула в коридор, откуда раздался громкий хохот. – Выздоровливайте.

– Спасибо. – Искренне поблагодарив я вдруг остановила доктора, когда он уже почти вышел из палаты. – Простите, а куда вы дели игрушку?

– ???

– Игрушка, куда вы ее дели?

– Не знаю. Выкинули, наверное, уже.

– А можно... – Смутившись, я скомкала одеяло. – Мне бы ее на память.

– Хм... – Усмехнувшись, врач неожиданно широко улыбнулся. – Я посмотрю, что можно сделать.

Понятия не имею, почему попросила его об этом. Вспоминать о неприятностях я не любила. От слова совсем. Произошло и произошло. Зачем оставлять себя что-то на память, если уже есть шрам? Но тут... У кого после катания с горки в боку застревала игрушка? Правильно, ни у кого. Так что я в своем роде уникальна. Улыбнувшись проскользнувшей в палату Вике, тихо спросила.

– Мама уже знает?

– Да. Им позвонили еще в скорой.

– ???

– Ругаются в коридоре. Я сказала им, что ты спишь.

– Спасибо.

Притягивать неприятности, как магнитом я начала с пяти лет. Сначала это списывалось на неуклюжесть и бойцовский

дух, что в принципе не было такой уж неправдой. Ведь трудно сломать ногу, упав с соседского гаража, если на него не залезать. Тоже самое и с драками. Умела б держать себя в руках многого можно было б избежать. Вот только многим родителям трудно смириться с мыслью, что их ребенок просто драчун и авантюрист. Поэтому вскоре мама убедила себя в нависшем надо мной проклятии на что папа предложил меня выпороть. Папин вариант явно был бы эффективней, но мамин приятней. Кому не нравится считать себя избранным? Так что я решила ей подыграть и... сломала себе руку. Вообще-то задумка была в другом, но так уж получилось. Странное стечение обстоятельств привело к походам по экстрасенсам. Денег ушла куча. А потом выяснилось, что я сама полезла на это злосчастное дерево... Папа меня все-таки выпорол. С тех пор они так и ругаются, стоит мне только влипнуть в очередную историю. А вот, собственно и они.

– Ты не можешь с ней так поступить!!!

Ворвавшись в палату, папа крепко сжимал кулаки, а мама отчаянно пыталась его остановить. Знакомая картинка. Интересно, что он на этот раз задумал? Неужели решил опять выпороть? Нет. Не может быть. После того, самого первого раза папа всегда относился к моим синякам снисходительно, словно приняв их в свою жизнь. Лишь иногда он ругался на эту тему с мамой, да скрипел зубами, когда мне особенно тяжело доставалось. Злился ли он? Не знаю. Однако в мою исключительность или проклятие не верил точно за что

я ему особенно благодарна. Здоровый скептицизм помогает правильно оценивать реальность. И вот сегодня она такова, что меня хочет прибить самый спокойный человек в моем окружении.

– Пап?

– Значит так. – Если бы голосом можно было б замораживать, то я бы уже давно превратилась в сосульку. – Мы оплачиваем тебе лечение, но на этом все. Я больше не хочу ничего слышать о твоём проклятии или исключительности. Не можешь держать себя в руках – получай. Я больше ничего разруливать не буду.

– Но пап...

– Хватит, Вася. Ты уже большая. Сможешь справиться со всем сама.

– Дорогой не надо!

Стоило папе только наклониться надо мной, как мама вскрикнула от страха. Вот только он даже не думал делать что-то плохое. С ледяным выражением лица поцеловав меня в щеку, отец молча положил на тумбочку у кровати ключи и вышел. Мама кинулась за ним. Хорошо. Хочется побыть одной.

– Что за ключи? – Присев рядом, Вика некоторое время молчала, но потом ее все-таки съело любопытство.

– От бабушкиного домика. Мы его как дачу используем.

– ??? Тебя что выгнали из дома?

– Не совсем. – Покачав головой, уткнулась взглядом в точ-

ку за окном. Встречаться подружкой глазами не хотелось. – Мне предложили пожить самостоятельно. Папа уже давно рассматривал этот вариант, но все как-то не решался. А тут видно игрушка его окончательно доконала.

– Ну может это и к лучшему?

Ответить я не успела, в палату, постучавшись, вошел врач. Спросив, как мои дела, он положил рядом с ключами игрушку. Да уж. Страшилище еще то. Не удивительно, что ее забили в лесу. Я бы к такой даже близко б не подошла. Странного вида деревянная кукла была покрыта трещинами и сколами, руки с ногами сломаны в нескольких местах, одежда истлела так, словно ей не одна тысяча лет, лицо практически стерлось, отчего никак нельзя было понять его выражение. Единственное, что в ней было прекрасно – меч. Сделанный из металла, он был украшен резной рукоятью. Мм-м. Острый. Порезав о лезвие меча палец, поймала на себе задумчивый взгляд Вики.

– Ну и зачем тебе нужна эта страхолюдина? Ты же не любишь оставлять что-то на память?

– Не знаю. Хочется. Да и смотри, какой клинок. Красота.

– ??? Вась, тут нет никакого клинка.

Недоуменно посмотрев на меня, подружка провела рукой по кукле, словно не видела никакого меча и вздрогнула, порезавшись. Однако это ее не убедило. Вновь схватив игрушку за выставленное вперед лезвие, она изумленно проводила струйку крови взглядом.

– Ничего не понимаю. Я его не вижу.

– Странно. Может какой-нибудь эффект света.

– Ну может быть. Сейчас чего только не придумают.

– Посмотри в интернете. Может найдешь что-нибудь похожее.

– Ок. Как только что-нибудь будет, позвоню.

– Тебе пора?

Увидев, что подруга начала собираться я расстроилась. Не люблю больницы. Могла бы сразу бы после операции домой ушла б. Как ни странно, ничего не болит. Но, блин... Швы могут разойтись. Не с моей невезучестью так рисковать.

– Да. Отец скоро придет с работы. Я загляну к тебе завтра.

К вечеру в палате появилась новая пациентка. Увидев игрушку на моей тумбочке, она презрительно скорчила рожу и до отбоя усиленно делала вид, что она уже взрослая. Не удержавшись, я взяла куклу в руки и тихонько заговорила с ней, делая вид, что играюсь. Соседку передернуло, мне пришлось спрятать улыбку и продолжить игру. Все-таки как приятно иногда сделать какую-нибудь мелкую пакость.

– Прекрати. – Не выдержав рыкнула на меня девушка. – Ты что больная???

– Все мы тут больные.

– Я не в этом смысле!!! Ты что сумасшедшая?

– Нет.

– А, что тогда с куклой играешься, как маленькая???

– Не поверишь. Мы теперь связаны.

Ух. Какой взгляд. Если б не сломанная нога, точно прибила б...

Глава 3. Изменения

Следующие пять дней тянулись целую вечность. Соседка по палате со мной не разговаривала, я с ней тоже. Трудно общаться с тем, кто усиленно пытается тебя игнорировать. Не знаю уж почему, но игрушка безумно злила девчонку, а соответственно и я. Не сказать, чтобы меня это слишком уж расстраивало, но известие о том, что уйти домой можно в пятницу, а не в понедельник меня обрадовало. Скучновато тут все-таки. Хотя...

– На тебе, на!!!

Услышав нервное шипение соседки по палате, резко открыла глаза. От увиденного тут же захотелось вскочить и стукнуть безумную девчонку чем-нибудь потяжелее. Воспользовавшись тем, что я задремала, соседка стащила куклу с моей тумбочки и теперь со всей дури била по ней молотком. Где только его взяла???

– Ты что творишь??? Совсем с ума сошла???

Вывхватив игрушку из лап соседки, отчаянно прижала ее к груди. На мгновение показалось, будто она потеплела, но все так быстро закончилось, что я не придавала этому значения.

– Она смотрит на меня. Все время. – Чуть ли не плача проговорила девчонка, брезгливо морща нос. – А еще от нее воняет, разве ты не чувствуешь?

– Воняет?

Изумленно приподняв бровь с выражением покрутила у виска. Никакой вони от куклы не шло, она была идеально чистой. Да и вообще. Как может вонять игрушка? Да ее тут раз на двести продезинфицировали. Я уверена!

– Ты не чувствуешь. – Почему-то с жалостью посмотрев на меня тихо проговорила девушка. – Совсем ничего не чувствуешь.

– Почему? Чувствую.

– Да? Тогда скажи какие у меня духи. Чем я пахну?

– Они... Минуточку...

Ни через минуту, ни через две ответа у меня не было. Я абсолютно перестала воспринимать окружающие меня ароматы. Как назло, именно в этот момент к нам зашел врач. Вот я попала!!!

– Заложенность скоро пройдет, не переживайте. – Проведя несколько обследований (все-таки пришлось остаться в больнице до понедельника), проговорил доктор.

– Но я не чувствую заложенности. Дыхание абсолютно нормальное. Я просто не ощущаю ароматы.

– Мы проверили все, что можно. Ничего кроме небольшой заложенности носа у вас нет. Так что можете забирать выписку и ехать домой.

Резко накотившая слабость заставила меня пошатнуться как раз в тот момент, когда я готова уже была последовать его совету. Подскочив, мужчина придержал меня за плечи. Его прикосновение привело меня в чувство, но слабость смени-

лась яростью. Я практически видела, как она опутывает мое естество, до краев заполняя его чернотой.

– А-а-а.

Раздавшийся из коридора крик заставил вздрогнуть. В нем было столько боли, что мы вместе с врачом кинулись на помощь. Вот только лучше бы я этого не видела. Моя соседка по палате извивалась от боли, при этом на ее коже проявлялись синяки.

– Что это такое?

– Вышла отсюда!!!

Когда на меня так рывкают, включается инстинкт самосохранения. Рысью собрав свои вещи я выскочила в коридор, не забыв прихватить игрушку. Меня немного потряхивало, отчего не сразу удалось попасть на нужные кнопки телефона.

– Вась? – Немного сонный голос Вики говорил о том, что вчера она опять всю ночь учила конспекты и никак не ожидала моего звонка. – Что случилось?

– Слушай... Можешь меня...

Повернув голову к лежащей рядом кукле я замерла от шока. Страшная, почти дикая догадка привела к резкой потере речи. Несколько секунд я просто-напросто смотрела на изуродованную игрушку, на которой сами собой затягивались свежие повреждения. Страшней всего то, что я точно знала, где они появляются.

– Вась? Ты еще там? – Так и не дождавшись конца фразы Вика начала беспокоиться.

– Да.

– Все в порядке?

– Не совсем. Мне кажется... Нет, давай об этом не по телефону.

– Хорошо. Сейчас приеду.

Ярость в груди стихла и я нашла в себе смелости вернуться в палату за забытой книжкой. Соседка выглядела не очень, но была вполне живой. С ее слов выходило, что у нее оторвался тромб, отсюда и такая странная реакция. Согласиться с этим не получалось, но и на споры сил не было. Попрошавшись, я вернулась в вестибюль.

– Жива!!! Как хорошо. Знала бы ты, как сильно меня напугала.

Крепко обняв меня за плечи, Вика едва заметно поморщилась, отчего мои мысли потекли совсем в другую сторону. На время забыв о всех странностях, легонько потянула подругу за рукав. Мелкая резко отстранилась и отвела глаза в сторону. Так и есть. Синяк.

– Он что? Опять???

Викин отец так и не смог простить дочери такой дикой непохожести на других, как маленький рост. И если изначально его это не особо трогало, то после гибели жены, мужчина словно с катушек слетел. Каждая попойка заканчивалась побоями. Однако меня больше всего бесило не это. Подруга всегда была очень смелой и сильной морально. Ее не трогали насмешки и даже откровенные издевательства од-

ноклассников, она всегда умела постоять за себя. Всегда и везде, кроме него. Насколько я знаю отцу она ни разу не попыталась отомстить или того лучше дать отпор. Каждый раз мелкая просто ждала, когда очередной приступ ярости закончится и это было для меня загадкой. Как можно все время прощать человека?

– Нет что ты я просто ударилась.

– Вик???

Заснувшая было ярость волнами поднималась к горлу заставляя сжимать и разжимать кулаки. Хотелось прямо сейчас пойти и прибить придурка, останавливало лишь то, что Вика мне никогда этого не простит. Хотя, как останавливало? Мелькнувшая было мысль о чудесных свойствах куклы прочно засела у меня в мозгу и я даже потянулась за ней, когда мелкая перехватила мою руку.

– Не знаю, что ты задумала, но пожалуйста не надо. Он все еще мой отец.

– Что я могу с ним сделать?

– Посмотри в зеркало.

Опять этот зловещий шепот. Блин. Как же страшно. Послушно повернувшись к зеркалу, я вскрикнула. У меня не было белков, только наполненные тьмой зрачки, обычный цвет которых больше всего напоминал янтарь. От шока ярость улеглась, а вместе с ней начали видоизменяться и мои глаза. Лишь убедившись, что с ними все в порядке, повернулась к подруге.

– Что это, нафиг, было? – Вика редко пугается, поэтому слышать в ее голосе страх по меньшей мере странно.

– Ты веришь в потусторонние силы?

– Ты про полтергейст что ли?

– Нет. Я про магию.

– ???

– Мне кажется, эта кукла использовалась в каких-то ритуалах. Что ты нашла на нее в интернете?

– Ничего. Даже легенд на эту тему нет. Никто никогда не видел и не слышал ничего о странных переломанных игрушках.

– Плохо.

– Согласна. Слушай, пойдем домой. Здесь не самое хорошее место для разговоров.

Оглянувшись по сторонам, я поморщилась. Да уж, место так себе. Слишком много любопытных. Причем, несмотря на то, что кукла находилась в сумке, люди то и дело поворачивались в ее сторону, брезгливо сморщив носы. Неприятное ощущение скажу я вам. Очень неприятное.

Глава 4. Переезд

– Не думаю, что это удачная идея.

Разговор о кукле иссяк сам собой, как только мы вышли из больницы. Все-таки свежий воздух и свобода творят чудеса. Не люблю больницы. Хотя да. Я же уже это говорила. Стоило мне только выйти на улицу, как все произошедшее стало казаться не более чем случайностью. Ну появился у соседки по палате тромб, ну и что, мало ли отчего это может быть. А вдруг она просто-напросто человек плохой. Бабушка говорила, у злых тело быстро умирает. Большие зрачки у меня тоже можно объяснить, вестибюль больницы не самое освещенное место в мире. Да и вообще. Какая нафиг магия?

– Ну почему? Поживешь немного у меня, отдохнешь, хоть синяки сойдут.

– Я нужна ему.

– Ты уверена?

– Да.

Опустив голову, мелкая начала рассматривать снег под своими ногами. При этом ее уши стали пунцовыми, что выдало ее с головой. Сомневается, значит уже согласна. Тем более ничего такого я ей не предлагаю, всего лишь пожить немного у меня. Домик там старенький, но вполне себе ничего, да и мне не так скучно будет. А то как представляю, что буду жить у самой кромки леса, так дрожь пробирает. И как

только бабушка всю жизнь там провела?

– Ви-и-и-и-к.

– Хорошо. Давай попробуем. Только говорить ему это будешь ты.

– Договорились. Пойдем только сначала ко мне зайдем.

Дома меня ждал неприятный сюрприз – папа уже собрал мои вещи. Правда злым или рассерженным он не выглядел, наоборот, напоил нас чаем и дал денег на первое время. Дальше подразумевалось, что я найду работу, чтобы оплачивать свои косяки, но не думаю, что мама оставит меня совсем без средств к существованию. По крайней мере доучиться мне точно дадут, а там уже видно будет.

– Береги себя. – Неожиданно крепко обняв меня на прощание, тихо проговорил отец. – Ждем тебя в воскресенье.

– Хорошо, я буду.

Вика жила в соседней квартире, так что помощи с сумками не понадобилось. Глубоко вздохнув, я нажала на звонок. По квартире разнеслась звонкая трель, но звуков шагов не было. Недоуменно посмотрев на подругу, выразительно показала на сумку.

– Открывай.

– Ой. Кажется, я забыла ключи дома.

И вот опять это смущенный взгляд. Надоело. Решительно пнув дверь ногой, я резко развернулась и позвонила в свою квартиру. В отличие от соседа, папа открыл сразу, словно ждал под дверью пока мы уйдем.

– ???

– Нужна твоя помощь.

– Нет. Нельзя вмешиваться в чужие семьи. Это противоречит закону.

– Какому закону, пап? Он же убьет ее когда-нибудь!!!

– Вась...

– Не хочешь помочь, значит я все сделаю сама.

Решительно отодвинув отца с дороги, зло прошествовала на балкон. Если Викин отец забрал у нее ключи, дело совсем плохо. Не сегодня завтра она пошла бы ночевать на вокзал. А еще и над моим предложением раздумывала. Зараза!!! Интересно, чем же она на этот раз ему не угодила?

Перебраться с балкона на балкон плевое дело. Мы столько раз сбегали из-под домашнего ареста, что и не сосчитать. Поэтому я даже нисколько не запыхалась, пока проникала в чужую квартиру. А вот там меня ждало разочарование – Викиного отца нигде не было видно. Лишь подойдя к двери, услышала приглушенные голоса.

– *Я же тебя предупреждал. Нельзя ее трогать.*

Папа? Странно. Никогда не слышала, чтобы он говорил с такой яростью. Когда он злится его голос становится ледяным, а тут... Не прибил бы ненароком.

– *Это почему же?* – *Ответил ему пьяным голосом Викин папа. – Или ты думаешь, что так искупишь свою вину???* *Это ведь к тебе она тогда ехала!!!*

– Что???

Резко распахнув дверь я ожидала увидеть кого угодно, но не мирно сидящую у своих дверей Вику. Мужчины испарились, словно это не их голоса я слышала всего минуту назад.

– О, доченька пожаловала. – Пьяно усмехаясь, Викин отец вынырнул с лестничного пролета, звеня бутылками.

– Только попробуй.

Закрыв собой мелкую крепко сжала в руке игрушку. Не знаю почему, но это меня успокаивало. Мужчина попытался меня обойти, не получилось. Тогда он с силой толкнул меня на Вику. Раздался грохот падающих тел, что-то полыхнуло, ослепляя, раздался крик. Первой пришла в себя Вика. Ужом выскользнув из-под меня, она закричала так, что заложило уши.

– Папа!!!

– Проезд Горького, 67. Ожог большей части тела. – Это уже выскочивший на крик папа вызывал скорую.

Я все слышала, все видела, но... Не испытывала никаких эмоций от того, что Викин отец буквально за секунды превратился в пылающий факел, а потом так же внезапно потух. Этого не могло быть в принципе. Люди не загораются сами собой. Однако я точно знала почему и за что его так наказала кукла, которую я все еще рефлекторно сжимала в своей руке.

– Что произошло? – Прибывший на место происшествия врач недоуменно посмотрел на нас, одновременно с этим вкалывая едва слышно стонавшему мужчине обезболивающее. Вика хотела что-то сказать, но папа быстро взял разго-

вор в свои руки, практически закрыв ей рот.

– Бутылки взорвались. Мы даже понять ничего не успели, как все закончилось.

– А тушил его кто тогда?

– Не знаю. Я просто вызвал скорую.

Врач недоверчиво покачал головой, но больше задавать вопросов не стал, хотя я бы на его месте вытрясла с нас всю душу. Где ж это было видано, чтобы бутылки сами собой взрывались? Да и вообще, странно все это.

– Все. Идите. – Подтолкнув нас к лестнице, строго проговорил папа. – Вам пора.

– Я никуда не пойду!!! Ему плохо.

– Вика, солнышко. С ним все будет хорошо, я за этим прослежу, а вам еще до дома добраться нужно. Сейчас темнеет рано, а ты же знаешь, как Вася гуляет в темноте.

– Хорошо. Вы только позвоните мне, как что-то изменится.

– Договорились.

Не знаю уж почему папа решил вытолкать нас из дома, но спорить с ним не хотелось, так что мы ушли. Вика всю дорогу была подавлена, я тоже молчала, глубоко задумавшись. Что же это получается? Кукла действительно имеет какую-то силу? Магия существует? Да не, бред какой-то.

– Прочь с дороги!!! – С силой толкнув меня в сугроб, невысокий мужчина в ливрее (!!!) злобно добавил. – Ходят тут всякие...

– Ты что больной???

Кинувшись на мужика я столкнулась с самым странным, что в принципе могло случиться – он оказался призраком. От слова совсем. Ну то есть, я его бить не могла, а вот он веселился вовсю, активно вбивая меня в снег острыми сапогами. Потом все вдруг резко закончилось...

– Вась, Вась, ты чего???

Склонившаяся надо мной Вика выглядела испугано. Не нравится мне эта тенденция. Что-то частенько в последнее время она стала бояться. И все из-за меня.

– Где этот гад в ливрее??? – Вскикая прорычала я.

– Вась, ты о ком? Мы здесь совсем одни.

– Ну как же... Тут был мужчина. Бил меня...

– Вась, тут никого не было. – Испуганно проговорила мелкая. – Только мы. Ты просто резко упала и начала дергаться, словно у тебя что-то болело.

Она еще договаривала, а меня уже начала бить нервная дрожь. Это что же получается? Мне это все привиделось???

Глава 5. Временные прорывы

В другое время я бы точно поржала б над тем, что произошло, но не сейчас. Стоило мне только подумать о видениях, как они вернулись. Вот только теперь я четко ощущала реальность происходящего. Мужчина в ливрее существовал!!! Его присутствие рядом ощущалось так же, как и Викино. Была лишь одна странность, теперь он словно не видел меня.

– Проход чист, мой господин. – Мазнув по мне ледяным взглядом проговорил он, обращаясь к кому-то за своей спиной.

– Ты уверен?

– Естественно. Все проверено на несколько раз.

– Ну хорошо.

В отличие от слуги, мужчина даже не думал поворачивать голову в мою сторону. Однако от этого было не легче, его ледяной тон и без того пробирал до глубины души. Наверное, поэтому рефлекторно прижав к себе подругу, я крепко-крепко зажмурилась. Резко наступила тишина, а затем совсем рядом раздались громкие шаги, будто кто-то маршировал. С опаской приоткрыв глаз, изумленно уставилась на открывшееся моему взору зрелище. Мимо нас маршировала рота солдат. При этом, мужчины совершенно не обращали на нас никакого внимания.

– Ч-что это? – Слегка заикаясь спросила подруга ошалело вертя во все стороны головой.

– Не знаю. Но ты не переживай, мы выберемся. – Крепко сжимая ее руку, я вжалась в стену гаража, когда мужчины почти повернулись в нашу сторону.

– Как???

– Есть идея.

Мелькнувшая в голове мысль была простой. Если видение появилось из-за куклы, может быть с ее помощью нам удастся все исправить. Так и не отпуская руку подруги, я осторожно нащупала деревянный бок игрушки. Ну, малышка, выручай!!!

Пару минут ничего не происходило, отчего очень хотелось завывать. Страшно, блин. Странные мужчины, разбитая в хлам дорога под ногами. Что-то я уже не сильно уверена, что мы находимся в своем городе. Вдруг игрушка в моих руках начала нагреваться, обжигая руку. Это вызвало среди мужчин неожиданную реакцию – нас заметили. Резко развернувшись ко мне, слуга что-то закричал на незнакомом языке, отчего меня словно полоснуло плетью.

– Вика, беги!!! – Громко закричала я, но мы не успели сдвинуться с места. Еще сильнее разогревшись, кукла дернула нас на себя, отгораживая нас от мужчин огромным мыльным пузырем.

– Вась. Что происходит? – Удивительно, но сейчас подруга явно не боялась. Наоборот, ей было жутко любопытно, в

какую это передрыгу мы попали на этот раз.

– Понятия не имею. Это все игрушка.

– Ого. Клево. Только может ты попросишь ее поторопиться?

Да уж. Не помешало б. Дело в том, что теперь мужчины прекрасно нас видели и... в нашу сторону сейчас смотрело не менее 50 ружей. Приглядевшись я опознала в них оружие 19 века. После такого открытия все встало на свои места. Это не другой мир и даже не другой город – это прошлое, то самое время, когда стреляли быстрее, чем разбирались в чем дело. Блин, а мне так не хочется умирать.

– Вась, быстрее!!!

Отчаянный крик мелкой заставил еще крепче сжать игрушку, отчего ладонь пронзило мечом. Вспышка, боль, удар... Мы тяжело дышим в сугробе рядом с бабушкиным домом. Как мы умудрились сюда добраться и сколько сейчас времени понятия не имею.

– Да уж. – Тяжело вздохнув Вика задумчиво посмотрела на меня. – Никогда бы не подумала, что первой скажу эту фразу, но кажется я схожу с ума. Что это нафиг было???

– Думаешь я знаю??? Насколько я поняла эта игрушка совсем не такая простая, как кажется на первый взгляд.

Тишина. Мы обе склонились над куклой, внимательно разглядывая каждую трещинку. Вроде бы их стало немного меньше. Плохо. Это значит, что забыть произошедшее вряд ли получится. Если благодаря подобным видениям кук-

ла восстанавливается, то скорей всего они повторятся еще. Как бы к тому времени мы окончательно не сошли с ума. Именно эту мысль озвучила Вика, с опаской поглядывая на игрушку в моих руках.

– Может ну ее. Волшебство, конечно здорово, но как бы мы с тобой ума не лишились бы такими темпами.

– Предлагаешь ее выкинуть?

– Почему бы и нет.

Она просто пожала плечами, а меня уже начала накрывать противоестественная ярость. Как она смеет мне что-то указывать!!! Звук удара совпал с жутким треском. Еще не понимая, что натворила я в ужасе сделала шаг назад и выронила куклу на снег. Злость тут же улеглась, оставив после себя опустошение и осознание.

– Вика! О, Боже!!!

Опустившись перед подругой на колени я громко заплакала, на что она ласково погладила меня по щеке. Это при том, что это из ее сломанной кисти хлестала кровь. Почувствовав себя уродом, дрожащими руками начала искать в сумке телефон, но мелкая меня остановила.

– Не надо.

– ???

– Попробуй с ней договориться. Думаю, она в состоянии срastить мне кости.

– Ты предлагаешь договориться с игрушкой, из-за которой я сломала тебе руку???

– Вась, мы столкнулись с чем-то безумно странным. Так может стоит принять его правила?

– Хорошо, но если не получится, я сразу же вызываю скорую.

Шагая к кукле я крепко сжимала в руке телефон, поэтому пропустить момент, когда он по непонятной причине отключился не могла. Тихонько выругавшись, посмотрела на игрушку. Казалось она улыбается мне жутковатой улыбкой. Что ж. Попробую все исправить. Прикоснувшись к кукле, аккуратно погладив ее по голове, мысленно попросила помочь Вике. Игрушка нагрелась, за спиной вскрикнули от боли, но отвести взгляд от куклы было выше моих сил. Она едва заметно изменялась в моих руках, становясь более симпатичной. Это длилось всего несколько секунд, но мне они показались вечностью.

– Вот видишь, у вас с ней связь. –

– А-а-а.

Викиных шагов я не слышала, поэтому и вскрикнула, когда она положила руку мне на плечо. Видимых повреждений видно не было. Поэтому недолго думая, я кивнула подруге не дом. Не думаю, что кому-то нужно слышать наш разговор. Еще чего доброго в дурдом отправят.

– А тут ничего. Миленько. – Мягко улыбнулась мне подруга, чтобы уже через секунду схватить меня за руку вжаться в стену. – Вась, это кто?

– Моя бабушка.

Невысокая красивая женщина хлопотала у плиты. Такой бабушку я не помнить не могла, но и не узнать ее было бы верхом идиотизма, мне часто говорили, будто я ее отражение. На деле все оказалось много хуже. Каждое ее движение, каждый жест – все в этой женщине напоминало меня. Она даже бровь точно так же изогнула, когда в комнату вошел незнакомый мужчина.

– Здравствуй. – Ее голос сочился ядом. – Зачем явился?

– Ты уже приняла решение?

– Да. Не хочу иметь с этим ничего общего.

– Но ваша семья поколениями использовала игрушки для достижения своих целей!!! Чего ты ломаешься???

– Это уже совсем другие игрушки. – Покачав головой, бабушка достала из сумки до боли знакомую куклу и пододвинула ее мужчине. – Забирай.

– Ты еще пожалеешь об этом.

– Думаешь я боюсь твоих угроз?

– Думаю, ты боишься что кто-нибудь еще сможет ее использовать.

– Разве?

Движение рукой было едва заметным, однако этого вполне хватило, чтобы с игрушкой что-то случилось. Посерев, она резко изменилась, став безжизненной, обычной.

Глава 6. Старые записи

Никогда не видела, чтобы человек был в такой ярости. Мужчина так кричал на бабушку, что я невольно зажала уши руками. Думала он ее убьет, но все закончилось так же резко, как и началось. Еще раз пригрозив бабушке расправой он схватил игрушку и ушел, громко хлопнув дверью, она же устало опустилась на стул. Несколько минут ничего не происходило и я уже хотела просить куклу вернуть нас обратно, когда бабушка вдруг поднялась и посмотрев прямо мне в глаза, быстро подошла к печи. Там, нажав на заслонку, она открыла небольшой тайник, где лежала тоненькая тетрадка. Щелчок пальцами выкинул нас в реальность.

– Ты уверена, что хочешь знать? – Увидев, как я кинулась к тайнику тихо спросила Вика.

– Нет. – Покачав головой тихо произнесла она. – Но я уверена, что мне это необходимо.

– Тебе?

– Может быть ей. Кто знает?

Тетрадка обнаружилась там же, куда была положена. Четкие понятные записи ввергли меня в ужас. Оказывается, уже несколько веков женщины нашего рода в определенный момент жизни встречаются со своими игрушками. Сначала они выглядят одинаково – переломанные куклы с изуродованным лицом. Постепенно игрушки меняются, приобретая

черты характера хозяйки. Что они дают? Власть и защиту. В большинстве случаев куклы не причиняют хозяйкам зла, исключение жгучее желание выкинуть их куда подальше.

– Не понимаю. – Покачивая головой, Вика задумчиво посмотрела на куклу. – Как тогда твоей бабушке удалось ее нейтрализовать?

– Думаю, здесь все написано.

Тетрадь была тонкой и записей в ней было немного. В основном говорилось, что игрушки даны нам не просто так – это необходимость. В какой-то момент случится что-то по-настоящему жуткое и вот тогда они наконец-то исполнят свой настоящий долг. Судя по записям бабушка в великое предназначение нашей семьи не верила, как впрочем и в волшебные свойства куклы. Приводимые другими хозяйками кукол свидетельства она иронично называла выдумками примерно до середины тетради. Потом все резко изменилось – бабушка заговорила о собственном сумасшествии. Наконец, последняя запись гласила о том, что она нашла способ избежать тлетворного влияния игрушки – она отдаст ее хранителям равновесия миров.

– Хранители? – Иронично приподняв бровь, Вика вопросительно взглянула на меня. – И ты в это веришь?

– Не очень. Кажется, мы просто-напросто сильно устали. Пойдем спать.

– Пойдем.

Следующие несколько дней прошли спокойно и я уже на-

чала подзабывать о произошедшем, когда заметила за собой слежку. Это случилось в магазине, так что несмотря на свою неприметную внешность, мужчина выглядел инородно. Неудивительно, что я попыталась сбежать от него через заднюю дверь. Наверное, мне бы это не удалось, если б не кукла. Нагревшись так, что стала просвечивать сквозь сумку, она каким-то образом сделала так, чтобы он поскользнулся и упал. Этой небольшой заминки мне хватило. Тут же раздалась трель телефона.

– Алло?

– Вась, беда. Я провалила экзамен. Папа меня убьет. – Отчаянный шепот Вики заставил меня внутренне напрячься. – Ты не могла бы попросить куклу...

Вообще-то, прочитав записи, мы категорически решили, что не будем привлекать игрушку в нашу жизнь. Вот только и оставлять ее дома одну я боялась. Мало ли что может случиться. Если честно, меня она пугала. Мелкая прекрасно об этом знала. Поэтому то я искренне удивилась просьбе подруги.

– Вик, мы же договаривались...

– Прости. Очень нужно.

– Хорошо. Я попробую.

Прикосновение к игрушке, как удар электрошоком. Адреналин зашкаливает, сердце бьется, рука горит. Прикрыв глаза, мысленно прошу куклу помочь Вике, на что она отзывается недовольной пульсацией. Кажется, ее вполне устраивает.

ло бездействие. «Ну, пожалуйста» – шепчу я, на что игрушка отвечает задумчивым дребезжанием. Секунда, вторая, третья... Звонок телефона звучит слишком громко.

– Вась, ты волшебница. – Абсолютно счастливым тоном произносит Вика и мне чудится в ее голосе зависть. – Все получилось.

– Рада за тебя. Ты скоро приедешь домой?

– Вечером только. Мы отмечать экзамен будем.

– Ок. Только будь осторожна.

Учитывая мой характер на вечеринки я ходить не любила поэтому ничего удивительного в том, что Вика пойдет куда-то одна не было. Мне еще только синяка под глазом перед экзаменами не хватало. Отношения с учителями и без того заставляют желать лучшего. Между тем, в груди засе- ла обида. Такое впечатление, будто подруга просто-напросто меня использовала. Неприятное чувство. Постаравшись загнать его куда подальше, отправилась было домой, но меня остановил тот самый мужчина, от настырного внимания которого мне удалось избавиться около часа назад.

– Василиса?

Задумчивый, настороженный взгляд, едва заметно дрожащий приятный голос. Мне хватило пары секунд, чтобы понять – меня боятся. Что ж, это хорошо. Чем больше он боится, тем быстрее я окажусь дома.

– Да. Мы знакомы?

– Нет. Не совсем.

– ???

– Мой дедушка присматривал за вашей бабушкой.

– Зачем?

– Хотел оградить ее от зла.

Блин, ну нельзя говорить подобные вещи таким серьезным тоном. Я, конечно, все понимаю, но это уже слишком. Оградить от зла! Он что это серьезно??? Да, мне пришлось смириться с тем, что наш мир намного сложнее, чем нам хочется. Оказывается, вокруг есть волшебство и остальные не особо приятные вещи, но... Относиться к этому вот так. Это уже слишком.

– Звучит бредово.

– Я понимаю. – Кивнув, мужчина подхватил меня за руку. – Но вы должны меня выслушать.

– Говорите.

– Может пройдем в кафе?

– Нет. Меня мама учила никуда не ходить с незнакомыми людьми. Говорите здесь.

– Ну хорошо.

Было видно, мужчине неприятно мое поведение, но он почему-то решил с этим смириться. Задумчиво почесав макушку, он огляделся по сторонам, выбирая более-менее тихое место. В самом деле, не на остановке же нам болтать. Тем временем я разглядывала своего собеседника. Внешность у него неприметная, обычный офисный работник, каких много. Невысокий брюнет лет 25, он выделяется лишь силь-

ным смущением. Стоит только ему бросить на меня взгляд, как его лицо покрывается красными пятнами, а серые глаза практически теряют цвет. Брр. Неприятное зрелище.

– Вы уже встретили свою игрушку? – Решил сразу взять быка за рога парнишка.

– ???

Дебил. Неужели ты думаешь, что я буду рассказывать о своих открытиях первому встречному? Изобразив самое изумленное лицо, вопросительно посмотрела на него. Интересно, что он теперь скажет.

– Не притворяйтесь. Я чувствую ее магию. – Неожиданно посмотрев на меня ледяным взглядом проговорил мужчина, отчего стало жутковато. А он не так уж прост, как кажется.

– Ну и что. Разве я совершаю что-то противозаконное?

– Пока нет. Однако, если вы не откажитесь от своей силы может случиться нечто дурное.

– Боюсь это не в моих силах.

– ??? Она уже завладела вашим сознанием???

Испуганный затравленный взгляд практически сразу же стал злым, но мне хватило этого мгновения, чтобы понять, тут что-то не так. Такие, как этот мужчина просто так не пугаются. Поэтому я поспешила успокоить собеседника.

– Не думаю, что все так серьезно. Она мне просто нравится.

– Что???

Вспышка света больно ударяет по глазам. Когда же я при-

шла в себя, парень смотрел на меня с таким недоумением, что было бы грешно этим не воспользоваться. Быстро попрощавшись, ушла.

Глава 7. Чужой секрет

Час, два, третий... Вики все нет, на телефон она не отвечает, отчего меня начинает немного потряхивать. С ее университетскими друзьями я не знакома, поэтому где искать подругу понятия не имею. Да и рано еще. Скорей всего она просто-напросто немного увлеклась, поэтому и не слышит моих звонков. Проспится, позвонит. Чтобы немного успокоиться вновь взяла в руки бабушкины записи. Странно это все-таки. Насколько помню, бабушка всю свою жизнь была очень рациональным человеком, а тут такое. Магические игрушки с неопределенными способностями. Бред. До сих пор не верится, что все это взаправду. Ой, а это что за утолщение? Еще раз проведя по последней странице дневника рукой отметила, что мне это все не показалось. Там было что-то еще. Ничего, сейчас посмотрим. Достав канцелярский нож, аккуратно раздвинула склеенные листки бумаги. Из своеобразного конверта выпал еще один лист бумаги, на котором большими буквами было написано: «Василисе».

– Ты что-нибудь знаешь об этом?

Привычка разговаривать с куклой появилась у меня еще в больнице. Вот только там это оправдывалось желанием довести соседку по палате, здесь же меня просто-напросто немного напрягало одиночество. Как же мне сейчас не хватает Вики!!! Страшно. Жуть.

«Дорогая моя внученька. Если ты читаешь это письмо, значит мне не удалось предотвратить вашу встречу и кукла показала тебе прошлое. Знаешь, теперь у тебя есть только два варианта развития событий. Первый, ты находишь хранителей равновесия и отдаешь им игрушку. После этого о волшебстве в твоей жизни можно забыть. Что они с ней делают не знаю, но факт остается фактом – она больше не возвращается. Второй вариант – выбрать странную и опасную жизнь рядом с ней. Поверь, это не самое лучшее, что можно сделать. Я видела, как эта власть сводила людей с ума, рушила семьи и даже целые города. Другое дело, что забыть об игрушке практически невозможно. Иногда на тебя будет накатывать такая тоска... В общем выбирать тебе. Мне так и не удалось до конца разобраться в ее свойствах, одно могу сказать точно – если возникнет чрезвычайная ситуация в обиду она тебя не даст. На этом все. Прощай, родная. Береги себя.»

Письмо ввергло меня в состояние отчаяния. С первых строчек было заметно, бабушка безумно боится куклы, но это не мешало скучать по ней всю свою жизнь. Почему всю жизнь? Просто я прекрасно знаю бабушкин почерк. Таким дерганым он стал лишь перед самой смертью, когда у нее начала сильно болеть правая рука. А еще я точно знаю, что уже не смогу отдать игрушку, слишком уж сложно мне отказать от волшебства. Кажется, именно об этом мечталось в детстве.

– Эй, ты чего? – Заметив, что кукла начала вибрировать, изумленно спросила я.

Никогда не видела ничего подобного. Такое впечатление, что она испугалась. Словно сквозь призму реальности начало просвечивать прошлое. Та самая сцена, когда бабушка отдает куклу незнакомому мужчине была показана мне раз пять прежде, чем открылась входная дверь. Игрушка явно пыталась о чем-то предупредить, но я еще не настолько хорошо ее понимала, хотя от бабушкиного письма постаралась избавиться, рефлекторно сунув его в печку.

– Кто там?

В руках у меня скалка и мобильник. Глупо, конечно, соваться к вору, но и вызывать полицию просто потому что услышала шум неразумно, сама же отгребу за ложный вызов. А вдруг это Вика наконец-то пришла? О, так оно и есть. Придерживая за плечи высоким парнем, подруга отчаянно пыталась избавиться от обуви и при этом не упасть. Учитывая расплывающийся по дому аромат удача от нее отвернулась.

– О, Вася. – Расплываясь в дебильной улыбке проговорила подруга. – А я экзамен сдала. С твоей помощью, впрочем.

– Тут нет моей заслуги. Пойдем спать. Спасибо, что довели до дома.

Последняя фраза относилась к парню. Аккуратно высвободив из его объятий подругу, я попыталась было выгнать его из дома, но он почему-то начал упорствовать.

– Мелкая сказала, что ты волшебница. – Нагло отодвигая

меня в сторону проговорил он. – Хочу посмотреть, как это действует.

– Вика пьяна. Ты что-то не так понял.

Новая попытка выставить парня за дверь не увенчалась успехом. Вместо этого меня прижали к стене и грубо поцеловали. Ладно бы еще целоваться уметь, так нет же, только облизывал, да губу до крови укусил. Сволочь, одним словом. Это вывело меня из себя. Резко дернувшись, я все-таки смогла воспользоваться скалкой. До головы правда дотянуться не получилось, а вот коленка у него пострадала знатно.

– Это что за подстава???

Разъяренный парень почему-то повернулся с претензиями не ко мне, а к Вике. Пока они ругались, получилось немного успокоиться, а то грудь уже начала сжимать неконтролируемая ярость. В прошлый раз после такого соседку по палате едва привели в чувство, повторения я не хочу. Поэтому вздох, выдох, успокаиваемся...

– Кто-нибудь объяснит мне, что тут происходит?

– Мелкая хвасталась, будто ты обладаешь сверх способностями. Только для этого тебя нужно прилично довести. В это никто не поверил, вот я и отправился проверять.

– Сверх способности??? Ты это серьезно???

Не обращая внимания на умоляющий взгляд подруги, начала теснить парня к выходу. Судя по всему, выражение моего лица было такое, что он вдруг решил не спорить. Правиль-

но трудно спорить с тем, кто поигрывая скалкой задумчиво разглядывает тебя с ног до головы. Это поначалу я растерялась, больше со мной такого не случится. Что, что, а драться у меня получается хорошо.

– Ну и что это было? – Дождавшись пока за парнем захлопнется дверь, грозно спросила я подругу.

Резко протрезвев, она виновато опустила голову. Правильно, нечего мне тут комедию разыгрывать, никогда не поверю, что Вика напилась до беспамятства. Ей, несмотря на рост, даже слоновьей дозы вряд ли хватило б. Проходили мы это, знаем.

– Достали. Хотелось похвастаться чем-то реально необычным. А тебе что, трудно было подыграть?

– Подыграть в чем? У меня нет сверх способностей.

– А, как же игрушка?

– Не уверена, что это все нам не приснилось. Все-таки удар головой был приличным.

– Что???

Вспыхнув, словно маковый цвет, подруга рванула в комнату. Там, схватив со стола бабушкин дневник, она зло помахала им перед моим носом. Такое впечатление, словно Вика завидовала моей встрече с куклой. Это было обидно. Такому нельзя завидовать.

– А что ты на это скажешь? Твоя бабушка писала о такой же игрушке!!!

– Ну и что? Может быть она сочиняла фантастику.

– Решила присвоить всю власть себе??? Вот значит какая ты подруга!!! Нет. Так дело не пойдет. Тебе придется использовать куклу в моих целях!!!

Слушать мелкую было больно. Никогда не думала, что подруга может вести себя вот так. Да, иной раз мне больше везло, чем ей, но это никогда не выводило ее из себя. Наоборот, Вика равноценно делила со мной все радости и беды. Больше чем сестра, она была для меня самым близким человеком на земле, а тут такое.

– Замолчи!!!

Я просто захотела ее успокоить, но находящаяся тут же кукла восприняла все по-своему. Вспышка света и мы обе замираем от ужаса – Викины губы сшиты между собой суровыми нитками. Это отрезвляет быстрее любого средства. Всего пару секунд и подруга спокойно опускается на кресло не сводя с меня умоляющих глаз.

– Тихо, тихо. Сейчас мы тебе поможем.

Не знаю, кого я больше успокаивала себя или Вику, но действовало одинаково плохо. Понятия не имею, как все исправить. Кукла хоть и связана со мной, но делает все так, как ей вздумается. Однако просто сидеть и ждать с моря погоды тоже нельзя, поэтому я выдохнув, поворачиваюсь к игрушке.

– Отпусти ее.

По кукле пробегает недовольная волна. Местами дерево топорщится, отчего игрушка кажется еще более страшной.

– Думаешь, мне лучше, когда она молчит?

Могла б, кивнула бы. А так просто молчит, уставившись на меня неживыми глазами. Что ж. Пусть так. Собрав со стола остатки бабушкиного дневника. Во время спора мы изрядно его потрепали, закидываю его в печь и достаю из кармана мобильник.

Глава 8. Перемирие

Позвонить в скорую я не успела. Судя по всему, испугавшись моего поведения, кукла решила пойти на попятную. Еще одна вспышка света вернула Вике нормальный вид, лишь в одном месте остался едва заметный шрам. Зато кукла обзавелась новым украшением. Теперь уже она щеголяла неровным швом прямо посередине рта.

– Прости. Не знаю, что на меня нашло. – Уткнувшись лицом мне в плечо, Вика тихонько заплакала.

– Ничего. Бывает.

– Просто ты так просто от нее отказалась. Это странно. Неужели тебе не хочется немного волшебства?

– Почему же. Хочется. – Крепко прижав к себе подругу, так же тихо проговорила я. – Просто к этому еще нужно привыкнуть. Да и вообще. Не думаю, что ее можно использовать в качестве развлечения. Для чего-то же она все-таки создана.

Некоторое время мы молчали. Если честно, в великое предназначение семьи я не очень то верила. В 21 веке ко всему относишься со здоровым скептицизмом. Да. Какой-то процент магии в мире есть, но что это меняет? По большому счету ничего. Мне так же нужно ходить в институт и на работу, учиться, влюбляться, просто жить. Дополнительная защита? Так она работает через раз. Вон поцеловать меня позволила, а накричать нет.

– Как ты думаешь, ей больно? – Неожиданно спросила Вика, внимательно разглядывая игрушку.

– С чего бы это?

– Глянь.

Мерцающая в свете огней слеза неожиданно пробрала меня до глубины души. Получается она может чувствовать. Но как??? Ладно, как это фигня. Все можно объяснить магией. Главный вопрос в другом – что сделать, чтобы все исправить?

– Ты можешь помочь себе?

Новая слеза, как ответ. Судя по всему, игрушка не могла влиять на собственные проблемы. Только наделять ими других и перетягивать потом все на себя. Но что же тогда делать?

– А может быть ты попробуешь?

– В смысле?

– Ну если вы связаны, значит у тебя тоже есть какие-то способности. Что, если тебе удастся облегчить ее боль.

– Может сработать. Только я понятия не имею, что делать.

– Ну ты же Василиса из сказки. Попробуй просто пожелать.

Легко сказать, просто попробуй. У меня вот даже мысли не хотят в кучку собираться. Где-то в глубине души я все еще злюсь на игрушку. Неужели она не могла появиться в чьей-то другой жизни? Да и почему вот так? Нахлынувшая злость заставила посмотреть на предмет раздумий. От моей ярости,

кукла покрывалась тонкой сеточкой трещин. Страшноватое зрелище, но это и хорошо. Так легче привести себя в чувство. Вдох, выдох, успокаиваемся.

– Пусть тебе полегчает.

Приказ выдан самым мягким из возможных тоном, отчего по мне тут же ударило слабостью. Прикрыв глаза, я некоторое время пыталась с ней справиться самостоятельно, пока не почувствовала в своей руке кружку с чаем.

– Выпей. Поможет.

– Неважно выгляжу?

– Более чем. – Улыбнувшись, Вика присела рядом. – Но у тебя получилось. Смотри.

Игрушка изменилась. Практически исчезли трещины, шов на рту, выправились глаза, появился румянец. Теперь она стала похожа куклу из детства моей бабушки. Нарисованное улыбочное лицо, хорошо прорисованные ушки и глазки. Для современных детей страшилище, но уже не такое, чтобы сразу же выкинуть.

– Как погуляли то хоть?

– Отлично. – Явно вспомнив что-то свое, Вика задумчиво улыбнулась. – После твоего вмешательства декан так полюбел, что лично выставил всем пятерки. Так что можешь представить себе эйфорию, которая нахлынула на всех нас. Крышу сносило напрочь.

– Она еще и на настроение умеет влиять. Кошмар.

Нет. Злиться, я уже не злилась. А вот опасаться игрушку

стала еще больше. Что-то мне подсказывает, что хранитель равновесия был прав. Использование магии изменит меня на всегда. Еще парочка подобных выкрутасов и я уже не буду так уверена, кто именно руководит моими действиями.

– Утро вечера мудренее. Пойдем спать.

Утро то может быть и мудренее, но это если оно наступает запланировано тогда, когда звенит будильник. Другое дело, если тебя будят на рассвете и еще пытаются что-то спросить. Не уверена, что существуют люди, которые оказавшись в такой ситуации не начнут рычать на всех подряд. По крайней мере, я к таковым не отношусь.

– Что такое??? – С трудом продрав глаза, вопросительно уставилась на Вику.

– В коридоре кто-то есть. Мне страшно.

– Блин. Ну что за напасть то такая.

На всякий случай кинул кукле мысленный сигнал не вмешиваться, перехватила скалку поудобнее и пошла проверять. Вика за мной. В этот самый момент дверь распахнулась. Я рефлексивно стукнула вошедшего по голове, он упал, раздался визг...

Десять минут спустя

Мама не сводит с меня обиженного взгляда, папа прикладывает к шишке на лбу лед. Все молчат. Злятся. Только мне весело. В отличие от остальных, я совершенно не расстроилась из-за случившегося. Все не мне шишки получать. Да и вообще, кто ходит проверять детей в 5 часов утра???

– Могла бы и прощения попросить.

– За что? Это вы вломились к нам в дом с утра пораньше.

– Мы хотели проверить, все ли у тебя в порядке!!!

– Мам, не поверишь, для этого существуют телефоны.

Предупредили б, ничего бы этого не было.

– В чем тогда смысл?

– А, так вы беспокоились не вожу ли я сюда парней???

Судя по смущенным лицам родителей так оно и было. Не удивлюсь, что вся эта тема с самостоятельностью была не более, чем проверкой. Странно. Уж кто-кто, но то прекрасно знают, что парни меня не интересуют. Слишком уж велика вероятность очередной драки. Терпеть не могу, когда со мной обращаются не как с маленькой девочкой.

– Все. Хватит. – Прервав открывшую было рот маму, папа спокойно посмотрел на меня. – Мы сами облажались. Нужно было позвонить, но это никак не оправдывает твоего молчания. Неужели за эти две недели у тебя не нашлось времени, чтобы набрать мамин номер?

Да. Это мой косяк. Увлечшись разбирательством с куклой, переездом и учебой, я совершенно забыла о родителях. А они ведь всегда переживают, особенно если их ребенок всегда попадает в передряги.

– Простите. Забылась.

– У тебя все в порядке? – Почему-то мазнув взглядом по игрушке, папа нахмурился.

– Да. Все хорошо. Спать только очень хочется.

На этом допрос можно было считать завершённым. Родители заулыбались, расслабились. Вика же, воспользовавшись моментом задремала прямо на кресле и мы перешли на кухню, чтобы ей не мешать. Прекрасно ориентируясь в бабушкиных шкафчиках я не глядя заварила чай, после чего села рядом с мамой. Полчаса мирного общения заставили забыть обо всем. Все-таки зря мы в магию не верим, она есть везде. Особенно во всем, что касается любящих нас людей.

– Пойду машину прогрею. – Неожиданно проговорила мама, заставив меня вздрогнуть. Что-то я не помню, чтобы она когда-нибудь сама возилась с машиной.

– ???

– Вижу, ты уже нашла бабушкин дневник. – Не спросил, озвучил хорошо известный ему факт папа.

– Ты веришь тому, что там написано?

– И да, и нет. – Грустно проговорил он, вертя в руках небольшой брелок.

Глава 9. Невысказанные откровения

Папа у меня замечательный. Периодически правда грозит выпороть, но это так, издержки производства, ничего личного. Несмотря на мои вечные передраги он никогда не переставал меня любить, за что я ему искренне благодарна. Мало кто может похвастаться подобным. Однако были у него черты характера, которые категорически мне не нравились. Например, скрупулёзное следование законам. Даже сейчас, рассказывая о невероятном, папа тщательно подчеркивал то, что использование игрушки не регламентируется законом.

— Ну причем тут закон. Это же магия!!!

В конце концов первой не выдержала Вика. Уперев руки в бока, она торжествующе посмотрела на папу. Это его неожиданно развеселило. Приподняв бровь, он насмешливо оглядел нас с головы до ног, после чего повернулся в мою сторону.

— Ты тоже так думаешь?

— Ну других объяснений у меня нет. Волшебство существует.

— Когда ученые впервые сказали о том, что Земля круглая — их сожгли на костре. — От насмешливого взгляда по спине

толпой пробежали мурашки. – Боюсь вас ждет такая же участь.

– Ученые? Но как???

– Влияние на сознание. Газ, крем, что-то еще. Если честно я сам еще не до конца понял, как она действует, но думаю это нечто, влияющее на разум.

– Иными словами мы сходим с ума?

– Вполне возможно. Я, например, ничего удивительного в том, что Вика сдала экзамен не вижу. Все знают, она учится с безумной отдачей.

– Но...

Возразить мы не успели. Дом содрогнулся от мощной взрывной волны, а затем с улицы потянуло дымом. Вздвигнувшись, папа бросил на куклу ненавидящий взгляд, после чего выскочил на улицу. Я следом за ним...

– Что...

Первое, что я увидела на улице был искореженный бок нашей машины. Старенькая девятка и без того едва держалась, а тут ей, кажется, совсем пришел конец. От взрыва аккумулятор вынесло на крышу сарая, дверцы вывернуло в другую сторону, а капот буквально переломило пополам. Безмолвно закричав от ужаса я рванула вперед, к отцу. Склонившись над мамой, он дрожащими руками пытался вызвать скорую, как раз в тот момент, когда она открыла глаза.

– Ты сказал ей правду?

Хриплый, каркающий голос был совсем не похож на тот, что я привыкла слышать. Не было там и каких-то сумасшедших ноток. Ледяной тон маме совсем не подходил, но почему-то именно сейчас она казалась самой что ни на есть настоящей. Как будто ей удалось скинуть маску повернутой на моей исключительности мамашки.

— У каждого своя правда. — Закончив беглый осмотр, папа подхватил маму на руки и понес в дом.

— У всех, кроме нее. Ей нужно знать об игрушке максимум.

— Потом. Я все ей расскажу, как только ты поправишься.

— Нет. Нужно сейчас.

Почти минутное переглядывание приводит к тому, что папа несколько смущенно поворачивается ко мне. Он уже открывает рот, чтобы что-то рассказать, но вдруг его лицо темнеет. Почти мгновенно оказавшись рядом, отец сильным толчком вышвыривает нас с Викой из окна. Раздается новый взрыв, теперь уже в доме. От грохота обрушающихся перекрытий и боли я несколько дезориентирована. Однако это не мешает мне понять все безумие происходящего. Кинувшись к дому, чувствую, как кто-то пытается удержать меня на месте. Оборачиваюсь. Никого. Но и сделать шаг вперед не получается, я словно прибита к земле гвоздями. Не в силах вырваться кричу и... Просыпаюсь.

— Вась, ты в порядке? — Задумчиво посмотрев мне в глаза спрашивает папа. Оказывается, я умудрилась задремать прямо за кухонным столом. — Ты причала.

– Сон плохой приснился.

– ???

– Не хочу рассказывать. Пусть это так и останется сном.

А ты что-то говорил про бабушкины дневники?

– Дневники???

Глядя на изумленное лицо отца, невольно отметила то, что с силой сжимаю куклу в руке. Разогревшись до красноты, она отчаянно пытается перевести внимание на себя, словно говоря – эта тема закрыта раз и навсегда. Что ж. Повторения сна мне точно не хочется. Так что делаем выводы и исправляемся.

– Ой, значит это тоже было сном. – Мягко улыбнувшись отцу, поспешила перевести разговор в другое русло. – Как там Викин папа? Не бушует?

– Ничего такого, с чем мы не могли бы справиться. Ты когда домой приедешь? Наказание закончилось.

– Знаешь, я думаю мне все-таки лучше пожить здесь. Ты прав, немного самостоятельности не навредит. Только маме не говори, что это моя идея.

– Договорились. Ну хоть подвезти вас можно?

– Конечно. Пойду только Вику разбужу.

Заснувшая еще раньше меня мелкая нервно подрагивала во сне, отчего было немного жутковато к ней подходить. Если бы не необходимость, я бы точно дала ей возможность проснуться самой, но тут... Мама была совсем близко, не хочу, чтобы она видела вот это. Потом ни о какой самосто-

тельности речи идти не будет, следующие пару недель мы точно посвятим экстрасенсам, а я их с детства на дух не переносу. Это поначалу весело, а потом начинает дико пугать. Так что собравшись с духом, легонько трясу подругу за плечо.

– Вик, проснись.

– А, что, где??? – Подскочив, мелкая обвела комнату диким взглядом, после чего вопросительно уставилась на меня. – Ты как?

– Все хорошо. Тебе просто-напросто приснился дурной сон.

Новый потерянный взгляд по сторонам. Мелкая выглядела несколько дезориентированной, но это не мешало ей подмечать детали. Наконец, облегченно выдохнув, она улыбнулась и крепко прижав меня к груди убежала собираться. Я же вышла к родителям. Трудно было не заметить мамину усталость и папину озабоченность. Пока он думал, будто я не вижу, он с такой нежностью придерживал ее под локоть, что меня невольно кольнула зависть. Вон ведь какие разные, а все равно ж любят друг друга.

– О, вы уже готовы. – Заметив нас, отец несколько наигранно улыбнулся, пытаясь скрыть смущение от того, что мы их застукали за объятиями. – Чего стоите холодно же? Залезайте, поехали.

Всю дорогу до института я задумчиво смотрела в окно, краем уха прислушиваясь к вежливой беседе мамы и Вики.

Подруга не раз и не два бросала на меня настороженный взгляд, но мне было легче сделать вид, будто не замечаю этого. Нужно было подумать. Что это за реалистичный сон, после которого грудь сжимается от очень нехорошего предчувствия? Если это происки игрушки тогда непонятно зачем ей это нужно. Блин. Как же я устала от всего этого!

– Будь осторожна, малыш.

Поцеловав меня в щеку, мама мягко улыбнулась. Такое поведение немного смущало, все-таки мне уже давно не пять лет, но отстраняться я не стала. Мама – это мама, она будет переживать в любом возрасте.

– Нельзя расспрашивать твоих родителей об игрушке. – Едва мы отошли от машины твердо заявила Вика.

– ???

– Мне приснился кошмар.

– Это всего лишь сон. – Чувствуя, как сердце пропускает удар попыталась отмахнуться я.

Не тут то было. Подруга быстро смекнула что к чему и просто-напросто озвучила мне свой кошмар. Удивительно, но он практически один в один совпадал с моим, разве что ей дали пояснения. Любой вопрос о дневнике способен запустить процесс разрушения дома и всех носителей информации, кроме хозяйки куклы.

– Почему же тогда они не тронули тебя?

Вместо ответа повернутая вверх ладонь, на которой черной паутиной распускается цветок огня. Ее кошмар закон-

чился куда хуже моего...

Глава 10. У елки

Предновогодняя суэта накрыла нас с головой, начисто вычистив мысли от всего остального. Кукле нашлось место под елкой, куда периодически добавлялись подарки, которые быстро скрыли ее от любопытных глаз. Вот только предчувствие чего-то плохого никуда не ушло, просто задвинулось куда-то вглубь моего разума. Видимо выжило удачного момента для наступления.

– Что ты там читаешь? Брось. – Подлетевшая ко мне Вика выглядела абсолютно счастливой. – Нас ребята на елку пригласили. Пойдешь?

– Не охота что-то. Лучше почитаю еще немного, вроде как нашла что-то похожее. Вот смотри.

– Куклы Вуду? Бред. Насколько я знаю, они должны олицетворять какого-то конкретного человека, а не наказывать всех вокруг. Да и вообще, ты слишком заморачиваешься на эту тему, может быть нам это все действительно просто показалось.

– ???

– Пошли уже. Нас ждут. А то, если все время так сидеть, ты закончишь жизнь старой девой.

Вот за что я не люблю Вику, так это за ее умение нагонять жути. Мне и без ее замогильного тона впечатлений от рассказов про ритуалы Вуду хватало, а тут еще она решила

подшутить. Ну и как теперь это читать? Ладно, может быть она права и я реально загоняюсь не по делу.

Елку у нас в этом году поставили знатную. Красивая, ровная и что удивительно хорошо украшенная, она привлекала взгляды большинства горожан. Тем более, что именно здесь вот уже третий день проводились самые разные конкурсы, розыгрыши и выступления. Пригласившие нас парни тут же решили выделиться, поучаствовав в шуточных боях без правил. Глядя на то, как они веселятся с Дедами Морозами, я вдруг вздрогнула, отчаянно вцепившись в руку мелкой.

– Вась?

– Посмотри на крайнего Деда Мороза, ничего не замечаешь?

– Какого крайнего, тут только один дедушка. – Недоуменно проговорила Вика, но вдруг так же как я вздрогнула, повернув голову в нужную сторону.

Пугаться было отчего. Дело в том, что вместо обычного ряженного, мы видели неплохо подросшую куклу. Те же неживые глаза, трещины на деревянных руках и едва заметная предвкушающая улыбка. Склонившись над нашим другом, Дед Мороз готовился что-то с ним сделать.

– Вась, ты куда? – Взволнованно проговорила Вика, перестав видеть деревянного дедушку, как только я отпустила ее руку.

– Спасать дурака, естественно.

– Но...

– Думаю это будет весело.

Идей не было вообще, кроме одной – нужно спасти парня во что бы то ни стало. Знать бы еще как бороться с обнаглевшими куклами переростками. Хотя... Я их вижу, а это уже что-то.

– Милый, ты уже освободился? – Нежно погладив парня по руке, ласково спросила я. Несколько обалдевший от такого обращения, он только и смог, что кивнуть. – Тогда пойдем скорей, говорят скоро елку зажигать будут.

– Пойдем.

Завороженно смотря на меня, сокурсник не преминул воспользоваться ситуацией и прижал к себе так, словно боялся потерять. В принципе обоснованные опасения, но сейчас я возражать против такой вольности не стала. Пусть деревянный Дед Мороз думает, что это просто совпадение. Хотя... Всего на мгновение столкнувшись с ним глазами, поняла, выдала себя с головой.

– Куда вы спешите? – Перехватив руку парня, дедушка насмешливо посмотрел на меня. – Мы же еще не закончили.

Понятия не имею, что он сделал, но сокурсник словно получил тычок под дых. Резко развернувшись, парень посмотрел на меня так, будто я мешаю очень важному эксперименту. При этом, его глаза заволокло туманной пеленой, отчего создавалось впечатление его полной слепоты.

– Нам нужно идти. – Успокаиваться я не собиралась, поэтому вновь нежно погладила бедного сокурсника по щеке. –

Разве ты забыл про обещание?

– Обещание?

Парень явно не понимал о чем я говорю. Что ж, так даже лучше, есть возможность импровизировать. Прижавшись к нему, как можно сильнее, аккуратно высвободила его руку из цепких пальцев Деда Мороза. Деревянный злился, но пока никаких активных не предпринимал. Толи решил дать мне фору, толи еще что-то. Ну да ладно, мне пока главное увести парня отсюда подальше. Так что пользуемся моим самым нелюбимым способом, включаем женское очарование. Потершись грудью о руку сокурсника, мягко произношу.

– Ты передумал показывать мне свою квартиру???

– Нет. Что ты.

Парень явно не помнил подобного обещания, но и отказываться от откровенного предложения не собирался. Я хоть девушка и драчливая, но не такая уж страшная, поэтому неудивительно, что он тут же начал распускать руки. Дед Мороза это взбесило. Заскрежетав зубами, деревянный вдруг резко щелкнул пальцами, замораживая время вокруг нас. Рывок и парня просто-напросто вырывают из моих рук, чтобы переставить в сторону, как обычную игрушку. Сам же дедушка наклоняется над моим лицом и злобно шипит.

– Не переходи мне дорогу, тварь. Это моя добыча.

– Уверен? – За насмешливо поднятой бровью скрывается дикий ужас, однако я не собираюсь ему это показывать.

– Конечно.

– Тогда держи.

Удар в шею едва не стоил мне поломанных костей. Все-таки драться с деревяшкой это совсем не одно и то же, что драться с человеком. Он слишком твердый!!! Меня спасал только эффект неожиданности. Не знаю уж чего от меня ждал деревянный Дед Мороз, но точно не драки. Тем более он не ожидал, что я буду лупить его елочкой по голове.

– Лови.

Раздавшийся за спиной голос хранителя заставил вздрогнуть, поэтому брошенную вещь ловила больше по инерции. И как он только меня нашел? Ой, что это? Удивленно посмотрев на довольно массивное оружие в своих руках, отметила как изменилось лицо деревянного. Он буквально позеленел от страха.

– Не надо.

Спусковой крючок нашла быстро, словно всю жизнь этим занималась. Секунда сомнений, зажмуренные глаза и... удар! Полыхнувший из дула огонь мгновенно охватил тело Деда Мороза. Раздался жуткий треск, послышался крик, а затем все так же быстро закончилось, как и началось.

– Пойдем отсюда пока никто не очухался, – забирая огнемет, хранитель подхватил меня под локоть.

– Не хочу. – Дернувшись я чуть было не упала на место, где еще совсем недавно стоял деревянный дедушка. Сейчас от него осталась только мокрая лужица на снегу.

– Нам нужно поговорить!

Парень явно не был готов терпеть мои психи. Меня с такой силой дернули на себя, что мы оба оказались на снегу. Надо же именно в этот момент все очнулись.

– Вот и недотрога! – Раздалось откуда-то сверху недовольным шепотом после чего меня рывком поставили на ноги. – Такого я от тебя не ожидал!!!

Пылая праведным гневом сокурсник выразительно окинул взглядом мою слегка помятую физиономию. Я хотела было что-то сказать, но поднявшийся следом хранитель не подарил мне такой возможности, уверенно оплел мою талию руками.

– Милая, это твой друг?

Насмешливый взгляд в сторону сокурсника, одновременно с щекочущим поцелуем в шею заставил меня гневно зарычать. Вот только со стороны это больше всего было похоже на сдавленный стон. Неудивительно, что сокурсник резко развернулся и ушел.

– Ты что творишь??? – Резко повернувшись к хранителю, замахнулась для удара, но он успел отстраниться.

– Успокойся, у меня есть для тебя предложение.

– Думаешь, мне это интересно??? После всего того, что ты натворил???

– Вообще-то я спас тебе жизнь. Хотя... Это не важно. От такого предложения ты вряд ли откажешься.

Глава 11. Дед Мороз

Привычка ждать от Нового года чего-то волшебного живет в каждом человеке с детства. Наверное, именно поэтому я так легко свыклась с мыслью о существовании живой игрушки. Другое дело, деревянный Дед Мороз, который хотел причинить зло твоему другу. Это никак не укладывалось у меня в голове. Как же так? Он же должен быть добрым!!!

– Никому он ничего не должен. – Словно прочитав мои мысли зло проговорил хранитель. – Живет, как хочет и никто ему по большому счету не указ 364 дня в году, разве что в преддверии Нового года можно что-то с этим сделать.

– Ага. Сжечь, например. Хорошее решение проблемы, что уж говорить. А если бы кто увидел.

– Память всегда можно почистить.

– ???

Ошалев от сказанного, резко развернулась к хранителю. Это что же такое получается? Нас ежегодно дурят возомнившие о себе невесть что чудики??? Непорядок. Какие же они тогда хранители, если головы простым людям морочат??? Неудивительно, что у нас народ уже ни в какие обещания не верит. Сложив руки на груди зло посмотрела на парня.

– Ничего страшного не происходит, успокойся. – Устало отмахнулись от меня. – Подумаешь пару мгновений забыли. Это для их же блага.

– Уверен?

Моральное напряжение изматывает лучше всяческих нагрузок. Несколько минут назад разрушилось представление о самом добром празднике, Дед Мороз оказался не тем, кем всегда думалось, а тут еще этот. Не обращая внимания на злобно пыхтящего хранителя, устало опустилась прямо в сугроб. Сейчас замерзну и все наконец-то закончится. Никто больше не будет ничего от меня требовать и ничего предлагать...

– Будь осторожней в своих желаниях. – Раздался над головой бархатистый голос. – Могу ведь и исполнить их невзначай.

– Можешь – исполняй. Чего сомневаешься?

Обнаружив перед собой очередного Деда Мороза я лишь грустно усмехнулась. И чего мне сегодня на них везет??? Этот хоть красивый, не деревянный. Все честь по чести. Борода, кустистые брови, мешок с подарками, посох, даже голос похож на тот, что мне слышался на Новый год, когда я была ребенком. Маленько дерганный только, но это видно праздник у нас сегодня такой, с нервами.

– Стойте!!! – Увидев, что Дед Мороз уже поднял посох, хранитель схватился за него руками.

Дзинь. Лед голубой волной пробежал по телу парня, отчего тот безмолвно закричал, а затем и вовсе застыл прямо посреди площади. Судя по тому, что криков не было, видела это только я, остальные воспринимали ледяную скульпту-

ру как обычную статую. Вдруг, один из прохожих легонько толкнул хранителя и тот начал заваливаться на бок. Ему на выручку тут же кинулся Дед Мороз.

– Помоги.

Проговорил старик, охнув от неожиданности под весом не крупного в принципе парня. Пришлось помогать. Правда я все время пыталась максимально отодвинуться от посоха. После увиденного штуковина не нравилась мне категорически.

– Странная ты девушка. – Тихо проговорил Дед Мороз, когда нам удалось оттащить скульптуру с дороги.

– В смысле?

– В прямом. Замерзнуть насмерть хочешь, а хранители равновесия из-за тебя под посох бросаются.

– Ну, во-первых, не хранители, а хранитель. Один. Единственный. А во вторых, я не виновата, что он дурной на всю голову. И вообще. Мне пора.

– Значит замерзнуть ты уже не хочешь?

Наклоненная на бок голова, взгляд с прищуром – вывел короче меня дедок из равновесия. По-другому объяснить почему я попыталась вырвать ему бороду не нахожу. Только состояние аффекта. Иначе никак.

– Ой. – Словно очнувшись от наваждения, рефлекторно спрятала за спиной окровавленный кусок бороды. На удивление она оказалась очень даже настоящей.

– Говорю же странная девчонка.

Удивительно, но злым Дед Мороз не выглядел. Наоборот, его словно забавляла вся эта ситуация. Не удивлюсь если старший испытывает истинное удовольствие от всего того, что происходит.

– Не странная я. Обычная.

Смирившись с тем, что отвязаться от бодро шагающего рядом старичка с ледяной скульптурой под мышкой (а ведь так искренне разыгрывал слабость) не удастся начала его разглядывать более внимательно. Ничего. Дед Мороз, как Дед Мороз. Помню, в детстве папа в такого же переодевался. Разве что у этого борода настоящая, да морщин вокруг глаз побольше.

– Хочешь сказать, что здесь все девушки дергают волшебников за бороду?

– Не все дергают, но многим хочется. Да и какой вы волшебник, так ряженный.

– Ох, девка, девка. Даже не знаю, что тебе еще показать, чтобы ты наконец до конца поверила в магию. Разве что вот это.

Удар посохом о землю разнесся по округе звоном бубенцов. А потом появились они. Белоснежные кони, запряженные в разукрашенную упряжку. Громко пофыркивая на ветер, они нетерпеливо грызли удила, пока мы усаживались, а затем взлетели в небо, как в детской сказке. Взвизгнув от восторга, я не сразу заметила, что Дед Мороз придерживает меня за руку.

– Теперь ты веришь, что я, это на самом деле я?

– Да, но как??? Это же невозможно.

– Перед Новым годом порой случаются самые настоящие чудеса.

– Почему же тогда в декабре так много бед? Который год уже замечаю, что это один из самых несчастливых месяцев.

Внимательно осмотрев меня с головы до ног, Дед Мороз замолчал собираясь с мыслями. Воспользовавшись моментом отвлеклась на хранителя. Все еще заледеневший, парень начал потихоньку оттаивать. Его лицо выражало такую степень ужаса, что мне невольно пришлось отвести глаза. А ведь он уже дважды за сегодня спасает мою шкуру. Знать бы еще зачем.

– Понимаешь, Вася, – прервал мои раздумья Дед Мороз. – В преддверии Нового года грань между мирами истончается и в ваш мир попадает слишком много зла. Кто-то может с ним бороться, а кто-то нет.

– Как это так?

– Ну вот смотри, приведу пример. Коснулось зло двух мужчин. Оба выпили, расслабились. Вот только один борясь с темнотой в своей душе поехал на такси, а второй сел за руль. И вроде бы неплохой он человек, а в данный конкретный момент впустил в свою душу зло. Случилась трагедия, которой вполне можно было избежать.

– И что теперь нам каждый день со злом внутри себя бороться?

– Конечно. Как же иначе? Человек только тогда остается человеком, когда регулярно борется с собственным злом.

– Странная у вас логика. Ну да ладно. Расскажите лучше о мирах. Их что много?

– Захваченная злом душа – это только одна из причин трагедий под Новый год. – Словно не слыша меня грустно проговорил Дед Мороз. – Бывает и так, что людям просто-напросто не хватает любви и веры друг в друга. Ведь именно эти чувства способны побороть любое зло.

– Любовь? Смешно.

– Ну так посмейся. – От ледяного взгляда старика сразу же стало не по себе. – Разве не от недостатка веры ты решила попросить у меня смерти?

– Я не просила...

Осекшись, с ужасом посмотрела на Деда Мороза. Это что же получается, большинство людей сами навлекают на себя беды, в какой-то момент отчаянно попросив об этом. Да уж. Не зря говорят: «Бойтесь своих желаний!»

– Зачем вы мне это говорите. И вообще почему я здесь?

– Не ищи смысл там, где его нет. Мне ничего от тебя не нужно. – Мягко улыбнувшись проговорил новогодний дедушка. – Я просто решил разобраться почему это хранитель не побоялся кинуться на посох ради тебя.

– Не ради меня.

Покачивая головой, я грустно улыбнулась и рассказала ему все, что знала сама. И про куклу, и про странные сны, и да-

же про деревянного Деда Мороза. Последнее больше всего расстроило старика. Он требовал вспомнить каждую деталь одеяния деревянного, любую мелочь. Наконец, мы остановились рядом с большим деревянным строением. Сразу же подуло холодным ветром.

Глава 12. Мастерская

Бросив на хранителя задумчивый взгляд, Дед Мороз быстро принял решение. Удар посохом превратил парня в самую настоящую глыбу льда. От резко увеличившегося веса сани прогнулись, даже кони повернули к нам удивленные головы.

– Так ему будет не холодно. А мы с тобой пойдем. Тебе нужно кое-что увидеть.

– Может не надо.

Если честно, с каждым разом Дед Мороз нравился мне все меньше. Зачем это он вновь заморозил хранителя? Не верю я в подобное проявление заботы. Странно все это как-то. Парень хоть и идеалист, но так защищает ведь. Поэтому тут можно поспорить, с кем мне безопаснее.

– Да не бойся. Никто тебя не тронет, слово даю.

– Никто? Там есть кто-то еще?

– Пойдем. Сейчас сама все увидишь.

Строение оказалось огромной мастерской. Целый арсенал механизмов создавал небольшие деревянные игрушки. Преимущественно Деда Морозы. Ох. Знакомые очертания. Сообразив, что куклы один в один похожи на поджаренного на площади, в ужасе отшатнулась. Между тем, настоящий Дед Мороз задумчиво шевелил губами, явно пересчитывая игрушки. Наконец, он остановил конвейер и поманил меня за

собой.

Каморка над мастерской мне понравилась значительно больше. Небольшая, уютная, с минимумом мебели. Тут и там валялись игрушки, письма, маленькие, почти ручные елочки.

– На вот погрейся. – Протянув мне кружку с морсом, Дед Мороз грустно улыбнулся. – Вот и у меня кое-что сломалось.

– Что это за игрушки?

– Ты уже взрослая и прекрасно знаешь, что какие-то Деда Морозы похожи на меня, а какие-то нет.

– Естественно. Трудно верить дедушке, из-под шубы которого выглядывают каблуки.

– На самом деле это не имеет никакого значения. Могу тебя уверить большинство мужчин отвратительно играют эту роль.

– В чем же тогда дело?

– В любви. Дело всегда в любви. Любящий отец всегда натуральней играет волшебника чем любой профессиональный актер. Дело в том, что под Новый год часть моей силы переходит к отцам.

– Ладно. С трудом, но я могу в это поверить. Зачем же тогда нужны игрушки? Целая мастерская Дедов Морозов!

– Все просто. Я раздаю их тем, кому по воле случая приходится брать на себя такую роль, но любви не хватает. Редко кто может любить всех вокруг.

– Ну-ну. Видела я проявление этой любви.

– Это совсем другое. Игрушка берет верх на человеком только в одном случае, когда он мертвецки пьян. Тогда появляются два Деда Мороза, один из которых вбирает в себя все плохие качества хозяина. При этом, его никто не видит, что осложняет поиски.

– Не видит??? Он был прекрасно виден!!!

– Ты по себе людей не суди, плохо это. У тебя связь с игрушкой, поэтому ты и видишь то, что спрятано от остальных.

– И много нас таких?

– Насколько я знаю, нет. Большинство родов отказались от своего предназначения защищать мир.

– Разве ему что-то угрожает?

Моя усмешка несколько разозлила Деда Мороза, но он быстро взял себя в руки. Разве что руки у него дрожать стали, как у алкоголика. Так и не добив свой морс, он опустил стакан на стол и надолго задумался. Из мастерской слышался звон, приглушенные ругательства и треск горящих поленьев. Вот только как я не всматривалась в щель между дверью и стеной, никого не увидела. Наконец, Дед Мороз заговорил.

– Каждый год, в декабре в мир просачивается дополнительное зло. Пока оно вливается по чуть-чуть, хранители справляются без нашей помощи, но как только оно окрепнет нужны будут любые силы.

– О чем идет речь?

– Я не знаю. – Покачивая головой, Дед Мороз вновь о чем-то задумался. – Легенда очень древняя, большая часть записей

исчезла. Единственное, что мне известно так это особая роль в этом вашей семьи.

– Понятно, что ничего не понятно. – Тяжело вздохнув, неожиданно для себя попросила. – Отвезите меня домой. Пожалуйста.

– Хорошо. Только у меня будет к тебе одна просьба.

– ???

– Сейчас я вновь потерял связь с одной из игрушек. Найди ее.

Нет. Он одурел совсем. Ладно, найти то деревянного я может быть еще смогу, но что делать дальше. Вряд ли хранитель вновь рядом окажется. А сама я понятия не имею, где найти базуку для Деда Мороза.

– Хранителя я тебе верну. Вам все равно еще нужно поговорить. Главное сначала обезвредьте игрушку иначе может случиться беда.

– Хорошо. Вы только ему сами все это скажите.

– Договорились.

Надо отдать парню должное. Освободившись от ледяной корки, он вел себя более чем прилично. Молча выслушал Деда Мороза, внимательно проверил мою голову на предмет новых шишек и лишь после этого начал орать.

– Вы что сдурели напрочь??? Ее нельзя отправлять на боевое задание, она же больная на всю голову!!!

– Сам то будто больно умный.

Обидевшись, сложила руки на груди и отвернулась от

мужчин. Мне в шею тут же уткнулась лошадиная морда. Присмотревшись к ней тихонько ахнула. Ну и как можно было подумать, что это конь? Женская солидарность на лицо. Да и вообще. Она же красавица! Тонкие сильные ноги, крепкие зубы, изящные изгибы тела. Ух. Сразу видно, кокетка. И почему этого никто не замечает?

– Зима, хватит зачаровывать нашу гостью, ты ей и без этого нравишься.

На наглый поклеп Деда Мороза, лошадь лишь насмешливо фыркнула, отчего с нее спало немного очарования. Правда она мне все равно нравилась. Особенно, когда стукнула хранителя копытом. Я реально влюбилась в эту лошадь.

– Ну все. Пospорили и будет. Вася идет на задание вместе с тобой. Это не обсуждается! – Ледяной тон резко посерьезневшего Деда Мороза заставил вздрогнуть нас обоих. – Потом можешь делать ей любые предложения какие только захочешь.

– Слушаюсь.

Было видно, идея взять меня с собой парню не нравилась абсолютно. Мне впрочем тоже, вот только спорить с таким дедушкой ни я, ни он не решились. Поэтому мы покорно залезли в сани и полетели. В этот раз полет закончился намного быстрее, словно в первый раз Дед Мороз специально катал меня на санях. Здесь же, буквально через пять минут лихо затормозив около моего дома, он приказал.

– Быстро за куклой и вперед, на подвиги.

Когда я вернулась, возле калитки одиноко стоял хранитель. Бросив на меня грустный взгляд, он вытащил из кармана обычный телефон и вызвал такси. Мы поехали на елку.

– О каком предложении ты говорил? – Тихо спросила я, когда все закончилось.

На душе было пасмурно. Такое впечатление, словно извлялась в грязи. Ну как можно прийти на детский утренник в таком состоянии??? Он же на ногах держался только потому, что им управляла игрушка. Теперь мне полностью понятна фраза борьба с самим собой. Есть люди, которые проиграли даже не начав борьбу. Этого даже не жалко сжигать было. Правда, в этот раз пришлось воспользоваться помощью куклы, но разве это имеет значение, если все закончилось хорошо?

– Это уже не имеет никакого значения.

– Почему?

– Ты сможешь отдать мне куклу?

Вопрос был скорее риторическим, чем обычным. Парень прекрасно знал, что отдать часть себя невозможно. Я слишком сильно завязла во всем этом. Покачав головой, хотела было уже уйти, когда он тихо произнес.

– Митя. Будем знакомы.

Глава 13. Наглость

Задумчивый взгляд хранителя мне совершенно не нравился, как, впрочем и его беспардонность. Раскрыв секрет своего имени. Как будто мне было до него хоть какое-нибудь дело, парень решил, что мы с ним как минимум породнились. Как иначе объяснить наглое копошение на моей кухне и целую кучу претензий я не знаю. Даже маме хватает такта не указывать на жирные пятна на столе и горку немытой посуды в раковине. Нет, я не ленивая. Сегодня просто реально было не до нее. Да и вообще, это мой дом!!!

– Да уж... – Еще раз оглядев разгромленную его усилиями кухню, почесал в затылке Митя. – Учить мне тебя еще и учить...

Все. Держите меня семеро. Я его сейчас убивать буду!!! Это чему это такому он меня учить вздумал??? Идиота кусок!!! Да я ему сейчас!!!

– Ой.

Зайдя на кухню, Вика несколько обалдела. И дело было совсем не в том, что кое-кто (не будем показывать пальцами) ее несколько разгромил. Просто на дворе уже давно ночь, а я тут с парнем. Для подружки сейчас не имело значения даже то, что он совсем не похож на девичью мечту, главное половая принадлежность. Сказать по правде, до этого влечения к противоположному полу у меня не замечалось (повезло, не

иначе). А тут такое. Да еще и после того концерта, что Митя устроил перед сокурсником. Короче... Мелкая сделала свои собственные выводы.

– Виктория. – Приторно улыбнувшись хранителю, подруга словно невзначай толкнула меня в объятия хранителя. – Вы Васин парень?

– Пока сложно об этом говорить. – Гаденыш неожиданно крепко обнял меня за талию. – Но я очень на это надеюсь.

– Вот как?

В голосе подруги скользило такое дикое любопытство, что даже хранитель не сразу нашелся с ответом. Пока же мы пребывали в шоке, мелкая дикой ведьмой пронеслась по кухне, расставляя чашки по местам, вытирая грязь и ставя на плиту чайник. Лишь когда все вокруг заблестело, Вика вновь повернулась к нам вопросительно приподняв бровь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.